

Гришин Сергей Николаевич

"ПРЕДПОНИМАНИЕ" КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В статье обсуждается значение термина "предпонимание" как структурного элемента герменевтической практики, введенного в философскую герменевтику ее основателем Г.-Г. Гадамером. Критически анализируется модель т.н. герменевтического круга. Выдвигается гипотеза о том, что в ряде случаев "предпонимание", отождествляемое с пониманием, отражает достигнутый человеком совокупный предшествующий опыт, "дорефлексивную установку сознания", состояние, предыдущее началу новой интерпретации и пониманию нераскрытого смысла какого-либо феномена в проблемной ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 64-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 801.73

Философские науки

В статье обсуждается значение термина «предпонимание» как структурного элемента герменевтической практики, введенного в философскую герменевтику ее основателем Г.-Г. Гадамером. Критически анализируется модель т.н. герменевтического круга. Выдвигается гипотеза о том, что в ряде случаев «предпонимание», отождествляемое с пониманием, отражает достигнутый человеком совокупный предшествующий опыт, «дорефлексивную установку сознания», состояние, предшествующее началу новой интерпретации и пониманию нераскрытого смысла какого-либо феномена в проблемной ситуации.

Ключевые слова и фразы: герменевтическая практика; «предпонимание»; интерпретация; понимание; герменевтический круг.

Гришин Сергей Николаевич*Липецкий государственный педагогический университет**isgr1974@mail.ru***«ПРЕДПОНИМАНИЕ» КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ[©]**

Термин «предпонимание» впервые был введен в научное употребление основоположником философской герменевтики Г.-Г. Гадамером в его книге под названием «Истина и метод» и для герменевтической практики имеет большое значение [3, с. 318-319]. По мысли Гадамера, у историка, обращающегося к какому-либо историческому тексту, всегда есть некоторое «предварительное понимание» (*Vorverständnis*) этого текста, заданное ему традицией, в которой он живёт и мыслит; оно может корректироваться в процессе работы над текстом, но историк не может полностью освободиться от предпосылок своего мышления: «беспредпосыльного мышления не существует» [Там же].

Для характеристики предварительного понимания Гадамер использует слово «предрассудок» (*Vorurteil*), которое, по его словам, до эпохи Просвещения не имело привычного для нас отрицательного значения. Предрассудок означает нечто, предшествующее рассуждению и размышлению, некоторую дорефлексивную установку сознания (*подчеркивание – С. Г.*). С точки зрения герменевтической философии, предрассудок – неотъемлемая характеристика сознания, поскольку оно понимается исторически. Отрешиться от предрассудка полностью невозможно, но частично можно, согласно Гадамеру, привести его во «взвешенное состояние» – в этом и состоит задача историка. Условием достижения такого состояния является наличие временной дистанции между исследователем и тем, что исследуется.

Однако в работах Г.-Г. Гадамера термин «предпонимание», введенный им в философское употребление, используется и в ином значении, указывая на диалектическую функцию герменевтической практики. Приведем несколько примеров употребления Г.-Г. Гадамером термина «предпонимание» в различных значениях.

В упомянутой книге «Истина и метод» Г. Гадамер выражает мысль о том, что «предпонимание», истолкование и понимание есть, в конечном счете, одно и то же. Имея в виду, что первичное понимание – «предпонимание» – составляет горизонт человеческого бытия, Гадамер пишет: «Понимание обретает свои подлинные возможности лишь тогда, когда его предварительные мнения не являются случайными. А потому есть глубинный смысл в том, чтобы истолкователь не просто подходил к тексту со всеми уже имеющимися у него готовыми пред-мнениями, а, напротив, подверг их решительной проверке с точки зрения их оправданности, т.е. с точки зрения происхождения и значимости» [Там же, с. 17, 319]. А в другой своей книге «Актуальность прекрасного» он, наоборот, различает понимание и предпонимание: «По Хайдеггеру, – пишет Гадамер, – понимание текста всегда предопределено забегающим вперед движением предпонимания» [2, с. 78]. Поэтому здесь сразу же возникают вопросы: с онтологической и методологической точек зрения на что именно, на какие категории и процессы указывает термин «предпонимание» в герменевтической практике?

В связи с такой постановкой проблемы, нам представляется возможным выдвинуть гипотезу о том, что в одном случае «предпонимание», отождествляемое с пониманием, отражает достигнутый человеком совокупный предшествующий опыт, «дорефлексивную установку сознания», состояние, предшествующее началу новой интерпретации и пониманию нераскрытого смысла какого-либо феномена в проблемной ситуации. А в другом случае, «предпонимание», отличающееся от понимания, выражает герменевтическое качество и целенаправленность интерпретации, выступающей в виде диалектической функции.

Во-первых, онтологическое положение процессов понимания, истолкования и связанного с ними «предпонимания» заставляют сразу же усомниться в их отождествлении. Здесь необходимо подчеркнуть, что эти категории обозначают элементы в системе понимающего сознания человека, которые невозможно отождествить. Наоборот, структура этих категорий в системе герменевтической теории, аналогично, как и в системе герменевтической практики отражения объективной реальности и выражения (*двойного отражения – С. Г.*) ее в языке, позволяет нам преодолевать предметно-смысловую многозначность множественных интерпретаций, как в теории, так и в действительности. Поэтому, уместно вспомнить слова советского философа Е. К. Быстрицкого, который в статье «Понимание и практическое сознание» говорит: «Для научного познания необходима максимальная однозначность научного суждения. Выявление и объективация всех предполагаемых предпосылок познания, а также логико-методологических приемов теоретического мышления есть

обязательная норма деятельности» [1, с. 32]. Знаниям о различных категориях герменевтической теории можно, конечно, научить, но как использовать эти знания в практической деятельности – это часто остается вне научного просвещения. Следовательно, имея в виду простую и вполне понятную цель: эффективно на практике применять достижения герменевтической теории, докажем, что онтологически она представляет собой систему структурно объединенных элементов, одним из которых выступает «предпонимание».

Во-вторых, методологическое положение процессов истолкования, понимания и связанного с ними «предпонимания» заставляет также усомниться и в существовании т.н. «герменевтического круга»! Будь то понимание целого и части, представленное «грамматической» и «психологической» герменевтикой Ф. Шлеермахера, или же жизненное проявление т.н. «герменевтического круга» как соотношение духовного мира соответствующей эпохи и оставленных этой эпохой «жизнепроявлений», на что обратил внимание В. Дильтей, будь то онтологически взаимообусловленное истолкование бытия человеком и человеческое самоистолковывание, как трактовал М. Хайдеггер, или «герменевтический круг языковой традиции», выступающей одновременно и основой и предметом понимания, внутри которой изначально находится познающий субъект, как об этом писал Г.-Г. Гадамер, на наш взгляд, необоснованно сводить задачу герменевтики к тому, чтобы однажды «войти в герменевтический круг и никогда не выходить из него» [4, с. 514-515]. Дело в том, что т.н. «метод “герменевтического круга” отрывает человека от пределов непосредственной действительности практической жизни, особенностей практического сознания и не позволяет максимально “войти” в злободневные вопросы сегодняшнего дня (подчеркивание – С. Г.), чтобы глубже проникнуть в его актуальные задачи. А это невозможно без научного познания и сознательного изменения действительности, опирающегося на все богатство практической жизни, накопленной культуры» [1, с. 37]. Для того чтобы уяснить, почему качество целого отличается от суммы качеств составляющих его элементов, необходимо подчеркнуть, что в действительности взаимодействие элементов в рамках той или иной структуры осуществляется избирательно. «Элемент, входя в структуру, взаимодействует с другими элементами не целиком, а одной или несколькими сторонами. Следовательно, характер и качество связи зависят от особенностей той или иной стороны элементов, находящихся во взаимодействии. Элементы целого взаимодействуют друг с другом только определенными сторонами, свойствами, а не в целом» [5, с. 200-201].

Об этом, критикуя хождение понимающего разума человека по «герменевтическому кругу» в русле заданной традиции, говорит немецкий философ и социолог Юрген Хабермас. В частности, он ограничивает притязания философской герменевтики на универсальность. Герменевтика для Хабермаса – инструмент критики «ложного сознания» и извращенных форм коммуникации. Полемизируя с Гадамером относительно природы понимания, представитель «критической теории» возражает против гадамеровского положения об определенности понимания традицией. В самом деле, если безоговорочно принять тезисы Гадамера о продуктивности «предрассудка» в процессе познания и о «принадлежности» интерпретатора понимаемому им «бытию», то в тени остается вопрос о роли рефлексии. Если условия нашего понимания с самого начала заданы понимаемым нами бытием (в частности, бытием традиции), то каким образом возможно критическое отношение к собственной традиции [7, с. 43]?

Другой представитель философской герменевтики, феноменолог, философ Поль Рикёр также критикует и представление о языке, в сфере которого осуществляется процесс применения герменевтической методологии в культурных феноменах, как о замкнутой системе, как бы независимой от говорящего субъекта. Структурализм, по его мнению, по сути, ограничивается проблематикой «семиологии» (рассматривающей знаки как элементы системы) и не выходит на уровень «семантики» (рассматривающей знаки как элементы дискурса). Будучи «семантикой многозначных выражений», герменевтика, по Рикёру, обладает неоспоримым преимуществом также и перед аналитической философией, пытающейся перестроить живой язык в соответствии с той или иной идеальной моделью. Высшая цель «универсальной герменевтики», построить которую Рикёр намерен на основе синтеза достижений различных частных типов интерпретации, – воссоединение утраченного единства человеческого языка [6, с. 120].

Между тем, и жизненный опыт указывает нам на то, что «предпонимание», по Гадамеру, как некоторая дорефлексивная установка сознания, предшествующая рассуждению и размышлению (подчеркивание – С. Г.), посредством выбранного способа интерпретации познаваемого объекта, диалектически развивается в понимание как осмысленное видение полученных знаний и далее, на основе многократно повторяющейся практики, вновь получаемых чувственных данных и связанного с ними обогащенного рационального знания, снова становится «предпониманием». Но! Это уже «предпонимание» другое, это результат предшествующего понимания, интерпретации и «предпонимания» более низкого уровня развития. Условно этот процесс можно разделить на три ступени: предпонимание – начало, интерпретация – середина, понимание – итог. Интерпретация увеличивает предпонимание, поднимает его на новую ступень, обогащает и делает пониманием. А поскольку мир многообразен и бесконечен, то полученное понимание становится «предпониманием» по отношению к новым открывшимся проблемам. Для аналогии такое развитие от «предпонимания» к пониманию образно можно представить не как повторяющееся движение по кругу (как об этом пишет В. С. Малахов в «Новой философской энциклопедии» [4, с. 514-515]), а как восхождение по спирали. Вид сверху на спираль может напоминать и круг, но это иллюзия, на самом деле мы имеем дело с постоянно развивающимся знанием. И даже если мы возвращаемся к итогам предыдущих интерпретаций, то это возвращение к прошлым смысловым картинам обогащает новое знание, делает интерпретацию более глубокой, полной, разносторонней и выводит нас к результату более высокого уровня понимания. Круг – это движение в плоскости, точнее возврат к исходному в одной плоскости, спираль – это не движение в плоскости, а восхождение в пространстве, дистантное восхождение к исходной плоскости. Как нам представляется, модель спирали более адекватно отражает диалектическое взаимодействие «предпонимания», истолкования и понимания, которые, как видим, содержательно не отождествляются друг с другом.

Интересно заметить, что описанный выше процесс указывает вовсе не на действие метода «герменевтического круга», а демонстрирует функционирование основного закона диалектики – закона «отрицания отрицания», который мы представили в виде модели спирали, но не круга. Модель «герменевтического круга», как нам представляется, не отражает никакого развития «предпонимания» в понимание. Поэтому, исключительно важно, в конце концов, учитывать то обстоятельство, что когда понимание в процессе познания выступает в качестве «предпонимания» для более высокого уровня усвоения и осмысления получаемого знания, а также в качестве уясненного смысла, то оно выступает как «изначально-натуральная характеристика вещей в мире, как следствие естественно-исторического протекания предыдущих процессов понимания в человеческой жизни» [1, с. 37]. Такие предыдущие естественно-исторические процессы понимания уникальны и неповторимы и не могут быть подчинены и вписаны в теорию т.н. «герменевтического круга». «Предпонимание» предшествует более обогащенному опыту, присущему понимающему сознанию. Отсюда следует важный для герменевтической практики вывод: «наличное миропонимание, как “предпонимание”, принципиальная стихийность, внесознательность и неподконтрольность событий понимания – преодолимы и открыты для дальнейшего совершенствования и развития герменевтической культуры личности человека» [Там же]!

Рассмотрим подробнее феномен «предпонимания» как элемент в системе герменевтической практики.

Разумеется, что исторически задолго до того, как древнегреческий философ Гераклит осознал факты всеобщего движения и постоянно изменяющихся событий в жизни, люди непрерывно находились в условиях необходимости решения практических задач, внезапно возникающих проблемных ситуаций в их общении и совместной деятельности. Таким образом, развивалось практическое сознание человека, которое исторически выступало решающим фактором развития его герменевтических способностей, а также послужило основанием для формирования современной герменевтической теории. Стихийно или целенаправленно практическое сознание совершенствовало герменевтические способности людей договариваться по существу дела, «сплавлять горизонты» понимающих субъектов, фиксировать значения слов языковых выражений для себя, для своей внутренней речи. Эти исторически развивающиеся герменевтические способности позволили приспособлять осознанные значения, в свою очередь, и для внешней речи, для внешнего выражения своих чувств, желаний, своего опытного знания и смыслового видения природного и социокультурного миров по отношению к другим людям в процессе общения.

Таким образом, невидимый, внутренний мир фиксируемых значений, подвижных и разнообразных смыслов, конкретно мыслимых образов, внутренних языковых форм изначально, онтологически (*во временной исторической последовательности* – С. Г.) находился перед возникновением процесса интерпретации, предшествовал пониманию человеком каких-либо знаково-символических систем, простых или сложных словесных выражений. Иными словами, с точки зрения давнего спора о том, что было вначале курица или яйцо, где логично утверждение, что яйцо без курицы невозможно, а из курицы нечто может и получиться, мы можем также предположить, что интерпретация без «предпонимания» невозможна. И этот внутренний мир значений, смыслов и образов был приведен в порядок, скреплен взаимно обуславливающими связями, получил предсказуемое закономерное развитие посредством перехода от «предпонимания» к пониманию, между которыми развернулось широкое поле всевозможных вероятных и необходимых интерпретаций по поводу понимания одних и тех же явлений. В результате, устойчивые значения, подвижные смыслы, более или менее искаженные образы восприятия, различные уровни рационального мышления посредством человеческого общения были организованы в такую совокупность отношений, которые составили структуру элементов в системе понимающих способностей человека.

Основанием для возникновения действующей узнаваемой структуры элементов «предпонимания», интерпретации, понимания и языкового выражения в системе герменевтической культуры личности явился отражаемый мир с его закономерностями и свойствами. Однако, диалектически установление порядка, связи и развития элементов в системе отличается от целого и его части (*подчеркивание* – С. Г.), таким образом, как отличается положение молекул воды в кристаллической решетке куска льда от положения камней в куче. Камни в куче не связаны структурно, и от замены их положения существенно ничего не меняется. Между тем повреждение элементов в системе ведет к изменению свойства этой системы. Закономерно организованные элементы системы не отождествляются и взаимно не заменяются. Это важно для осмысления понятий «предпонимание», интерпретация, понимание и коммуникация потому, что некоторые ученые пытаются представить их тождественными и взаимно заменяемыми в системе герменевтической культуры личности человека.

Дело в том, что один и тот же элемент может принадлежать к разным системам. Следовательно, для того, чтобы прояснить его смысловое единственное и истинное место нужно указывать на конкретную систему, к которой этот элемент принадлежит. Например, планета Земля и планета Марс разные и взаимно не заменяемые в Солнечной системе. О них неверно будет сказать, что эти элементы одно и то же, потому что они занимают разное место в системе и при этом находятся в движении в соответствии с запрограммированной структурой их местоположения и последовательности движения. Если посмотреть на эти же элементы Солнечной системы с точки зрения Галактики «Млечный Путь» и отнести их уже к другому уровню и иной системе (галактической), то в таком случае они могут иметь другое смысловое значение. Исходя из этого, необходимо всегда уточнять к какой именно системе принадлежит элемент, чтобы не было смысловой путаницы и смыслового мусора в сознания познающего субъекта. Данное положение объясняет несостоятельность попыток конструктивистов развивать всевозможные теории «множественности истин», теории «субъективного плюрализма мнений» по одним и тем же понимаемым вещам и событиям.

Вместе с тем упорядоченный, взаимосвязанный и диалектически развивающийся мир системы герменевтической культуры личности человека, ее практического сознания, в свою очередь, отражается в языке.

Естественный язык, знаково-символические системы – это второе отражение объективной реальности. Поэтому одна из главных функций герменевтической методологии – расчистка смыслового мусора, адекватное использование значений и мыслимых образов, зеркально проявляется и в языке. Всем известны многочисленные примеры, когда в одном предложении люди пытаются говорить о разных вещах и впечатлениях одновременно, что значительно усложняет процессы их межличностного общения. В связи с этим герменевтическая теория как основа всего философского знания решает, соответственно, двойную задачу: приводит в систему внутренний мир значений, смыслов и мыслимых образов в сознании человека, а это, в свою очередь, системно отражается в использовании языка и знаково-символических средств. В результате применение герменевтической методологии для практически действующего сознания человека способствует достижению взаимопонимания между людьми в процессе их более или менее адекватного общения между собой.

Отсюда следует важность применения герменевтической методологии в процессе различения достаточно сложных жизненных феноменов, которые на практике умышленно или неосознанно выражаются к тому же, как правило, и еще более сложным языком.

В заключение отметим, что многочисленные герменевтические проблемы сопровождают человека всю его сознательную жизнь. И было бы неправомерно игнорировать тот факт, что равнодушные к жизни, потерявшие ее смысл, злонамеренные, неуравновешенные люди существуют в нашей общественной жизни по неизвестным нам причинам и не имеют никакого отношения к науке и культуре. Причина, сущностная основа таких многочисленных социальных (герменевтических) проблем – это неразвитая герменевтическая культура личности, которая выражается в том, что человек, так или иначе, оказывается неспособным адекватно осмыслить суть вещей и событий, отрываясь от действительности. Почему, к примеру, ученик или студент не может, а затем уже и не желает (в результате бездарной педагогической практики) за сложными буквами, например, математической задачи ясно и осмысленно увидеть образы вполне простых и узнаваемых предметов, местоположение которых необходимо только привести в порядок по закономерной формуле. Это происходит потому, что он «зубрит», а не понимает, а также потому, что знаки и символы не связывают его сознание с объективной реальностью. И эта привычка отрываться от действительной жизни, ее символов и знаков уводит ученика в виртуальные миры компьютерных игр, а в зрелом возрасте – в мир ничего не значащих для семейной и общественной жизни человека газетных сплетен, футбольных или политических баталий. Задача воспитания собственного понимающего мира души и ее органической связи с окружающим миром при этом даже не ставится.

Итак, подведем общий итог.

«Предпонимание» как структурный элемент герменевтической практики помогает выявлять уровень культурного развития человека, мотивированность и целенаправленность его жизнедеятельности. Такое выявление уровня культурного развития человека существенно облегчает задачу достижения взаимопонимания между людьми в процессе их межличностного общения.

«Предпонимание» как свободный выбор интерпретации для поиска человеком конкретного смысла в конкретной смысловой системе, как элемент системы смысловых систем «спускает заблудившихся в виртуальных мирах людей с небес на землю» (С. Г.), воссоединяет конкретные понимаемые предметы объективной реальности с историческим, культурным и бытийным миром человека.

Список литературы

1. Быстрицкий Е. К. Понимание и практическое сознание // Загадка человеческого понимания / под общ. ред. А. А. Яковлева; сост. В. П. Филатов. М.: Политиздат, 1991. 352 с.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 366 с.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Малахов В. С. Герменевтический круг // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / под общ. ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина, А. П. Огурцова. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 736 с.
5. Материалистическая диалектика как научная система / под редакцией профессора А. П. Шептулина. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. Кн. I. 294 с.
6. Рикер П. Конфликт интерпретаций // Двойной смысл как герменевтическая и семантическая проблема / пер. с франц., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. М.: Академический проект, 2008. 695 с.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие // Интерпретация и объективность понимания / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 380 с.

“PRE-UNDERSTANDING” AS A STRUCTURAL ELEMENT OF HERMENEUTIC PRACTICE

Grishin Sergei Nikolaevich
Lipetsk State Pedagogical University
isgr1974@mail.ru

The article deals with the meaning of the term “pre-understanding” as a structural element of hermeneutic practice introduced in philosophical hermeneutics by its founder Hans-Georg Gadamer. The model of so-called hermeneutic circle is analyzed critically. The author proposes a hypothesis that in some cases “pre-understanding” identified with understanding reflects achieved by the human combined prior experience, “pre-reflexive purpose of consciousness”, the condition, which is previous to the start of the new interpretation and understanding of the undisclosed sense of any phenomenon in the problem situation.

Key words and phrases: hermeneutic practice; “pre-understanding”; interpretation; understanding; hermeneutic circle.